

ЭКСКЛАМАТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Н. А. Зевахина (natalia.zevakhina@gmail.com)

Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В статье исследуются контексты экскламативного употребления (т. е. выражения экскламации) вопросительных местоимений в Национальном Корпусе Русского Языка (www.ruscorpora.ru). Под экскламацией понимается удивление говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Результаты исследования показывают, что вопросительные местоимения можно разделить на те, которые имеют независимое экскламативное употребление, и те, которые требуют дополнительного контекста, т. е. встречаются в специальных синтаксических конструкциях. Кроме того, рассматриваются экскламативные употребления вопросительных местоимений в синтаксических актах. Делаются выводы о лексико-грамматических свойствах матричных предикатов, допускающих такие контексты.

Ключевые слова: экскламатив, экскламация, местоимение, вопросительное местоимение.

EXCLAMATIVES IN RUSSIAN: A CORPUS STUDY

N. A. Zevakhina (natalia.zevakhina@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation

The paper investigates the exclamative use of *wh*-words in the National Corpus of Russian Language. Exclamation is a verbally uttered speaker-oriented emotion occurring when the state of affairs in the real world violates the speaker's expectations. The paper shows that, basically, Russian *wh*-words as exclamatives can be split into four groups according to four criteria: (i) independent exclamative use; (ii) 'anaphoric' use (i. e., with reference to phrases within a particular discourse); occurrence in special syntactic constructions (iii) with the particle *tol'ko*, (iv) with the particle *vot*. The first group of *wh*-exclamatives satisfies all of the criteria, the second group complies with (ii)-(iv), etc. We also discuss the exclamative use of Russian *wh*-words in sentential arguments and lexico-grammatical properties of matrix predicates allowing for such contexts that rather exhibit a continuum than clear-cut classes.

Key words: exclamative, exclamation, pronoun, *wh*-word.

1. Введение

Данная работа посвящена изучению экскламативов в русском языке на материале Русского Национального Корпуса, далее НКРЯ (www.ruscorgora.ru). Следуя работам Michaelis and Lambrecht 1996, Michaelis 2001, Portner and Zanuttini (2000, 2003), Ono (2002, 2006), Kalinina in press, под экскламативами мы будем понимать морфологические показатели и синтаксические конструкции, которые выражают экскламацию, то есть удивление говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Другими словами, цель экскламации — не столько передача информации адресату о некоторой ситуации, имеющей место в действительности, сколько эмоциональная реакция (удивление) говорящего на эту ситуацию. Предложения, содержащие экскламативы, мы будем называть экскламативными предложениями.

Мы оставляем за рамками рассмотрения восклицательную интонацию, которая характерна для выражения экскламации, и сосредоточимся на анализе синтаксических и прагматико-семантических свойств ряда конструкций, с помощью которых выражается экскламация.

Прототипическим примером экскламатива, на наш взгляд, можно считать японский показатель *nante*¹:

- (1) японский [Ono 2006]
kono hana-wa nante utukusii no da roo.
 этот цветок-Тор Ехс красивый Fin Foc Mood
 'Какой красивый цветок!'

Во многих языках, в том числе и в русском, отдельного показателя экскламатива нет. В Kalinina in press утверждалось, что экскламация также зачастую выражается синтаксически зависимыми конструкциями: инфинитивными оборотами (2), номинализациями (3) и *что*-предложениями (4).

- (2) *Находить такие книжки да еще приносить их в дом!* [Валентина Осеева. Динка (1959)]²

- (3) аварский³ [Kalinina in press]
dur haliqa-ti šši-b!
 2Sg.Gen подлый-Nml что-п
 'Какой ты подлец!'

¹ Показатель *nante* имеет два алломорфа *nanto* и *nantouu*, дистрибуция которых зависит от их синтаксического окружения. Подробнее см. Ono (2002, 2006).

² Здесь и далее, если специально не оговорено, примеры взяты из НКРЯ.

³ Аварский язык относится к аваро-андийской группе нахско-дагестанской семьи языков.

- (4) немецкий [Buscha 1976]
[Ich wundere mich,] Daß du immer noch Witz-e machen kann-st.
 я удивлять я.Асс что ты всегда еще шутка-Pl делать мочь-Pres.2Sg
 ‘Удивительно, ты все еще шутишь (об этом)!’
 (букв. ‘[Я удивляюсь тому,] что ты все еще шутишь (об этом)!’)

В данной работе мы остановимся на еще одном широко распространенном способе выражения экскламации, который отмечается в Michaelis 2001 и заключается в использовании вопросительных местоимений в экскламативных клаузах. Такое употребление вопросительных местоимений встречается, например, в русском (5), английском (6), итальянском (7), а за пределами европейской семьи языков — например, в турецком (8) и в адыгейском (9).

- (5) *Какая радость бывает встретиться!* [митрополит Антоний (Блум).
 О встрече (1969)]⁴

- (6) английский [Portner and Zanuttini 2003]
What a delicious dinner you’ve made!
 ‘Какой вкусный обед ты приготовил(а)!’

- (7) итальянский [ibid.]
Che libri, a tua sorella, le hanno regalato!
 какой книги Dat твоя сестра ей Aux.Pres.3Pl дать.Pass.Part
 ‘Какие книги они подарили твоей сестре!’

- (8) турецкий [Michaelis 2001]
Neler bulduk, (neler)!
 что.Pl найти.Pst.1Pl что.Pl
 ‘Что мы нашли!’ (букв. ‘Что мы нашли, что!’)

- (9) адыгейский [Kalinina in press]
wə-ne-xe-r səd-ew dax-a!
 2Sg.Poss-глаз-Pl-Abs что-Adv красивый-Q
 ‘Какие красивые у тебя глаза!’

Таким образом, цель данной работы — провести корпусное исследование употребления русских вопросительных местоимений (*где, зачем, как, какой, когда, куда, почему, сколько*) в качестве экскламативов. Мы оставляем за рамками рассмотрения конструкцию *что за*, синтаксические и семантические особенности которой подробно описаны в Рахилина 1990, Подлеская 2007 и Кузнецова 2009.

⁴ Здесь и далее полужирным шрифтом в русских примерах мы будем выделять вопросительные местоимения.

2. Вопросительные местоимения в восклицательных клаузах

Согласно Rett 2008, в английском языке только местоимения *what* 'что/какой'⁵ и *how* 'как' употребляются в восклицательных клаузах, в то время как остальные вопросительные местоимения, как *who* 'кто', *which* 'который/какой', *when* 'когда', *where* 'где/куда', *why* 'почему', не грамматичны в подобных контекстах. Дж. Ретт объясняет данное явление, вводя ограничение по степени: в восклицательных клаузах употребляются только такие вопросительные местоимения, которые представимы в виде степеней некоторого признака, причем степень удивления говорящего соответствует высшей степени данного признака.

Как можно заметить, местоимения со значениями 'что/какой' и 'как', во-первых, характеризуют некоторый признак (и этим отличаются от остальных вышперечисленных местоимений), а во-вторых, этот признак качественный. Однако нетрудно убедиться, что значение 'сколько' также можно представить в виде степеней, но не на качественной, а на количественной шкале. И действительно, данное значение употребляется в качестве восклицателя и выражается с помощью конструкций *how many*, *how much*⁶.

Стоит отметить, что это ограничение также позволяет объяснить неграмматичность некоторых вопросительных местоимений в качестве восклицателей в других языках: *qui* 'кто', *què* 'что', *on* 'где', *quan* 'когда', *per què* 'почему' в каталанском; *perche* 'почему' в итальянском; *aš'tew* 'почему' в адыгейском. Однако, согласно Portner and Zanuttini 2003, в итальянских восклицательных предложениях грамматичны вопросительные местоимения *dove* 'где', *quando* 'когда', *chi* 'кто'.

Что касается русского языка, то еще А. М. Пешковский в 1914 году (Пешковский 2001) отметил, что в русских восклицательных клаузах грамматичны вопросительные местоимения *кто*, *что*, *какой*, *куда*, *как* и др. Мы провели небольшое исследование на материале НКРЯ, проанализировав около 350 примеров. Как и следовало ожидать, в восклицательных предложениях употребляются вопросительные местоимения *какой*, *как* (10)–(11):

(10) **Какие** выпуклые характеры! **Какой** грандиозный сюжет, **как** всё в нём сцеплено и взаимосвязано! [Владимир Войнович. *Иванькиада*, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

(11) **О каком** же добре речь! [Юрий Трифонов. *Предварительные итоги* (1970)]⁷

Также встречается ожидаемое местоимение *сколько*:

⁵ Именная группа после этого местоимения должна быть неопределенной, что выражается в ед. ч. с помощью неопределенного артикля, а во мн. ч. существительным без артикля.

⁶ Данные конструкции встречаются в восклицательных, но не в вопросительных предложениях.

⁷ Также грамматичны употребления местоимения *какой* в прочих косвенных падежах.

- (12) *Сколько трагедий на этой почве!* [С. П. Мельгунов. «Красный террор» в России (1924)]

Что касается других местоимений (*кто, что, куда, где, когда, зачем, почему*), многие найденные примеры выражают значение риторических вопросов:

- (13) *Кто ожидал, что эта туча доберется и до нас грешных!* [М. Ю. Лермонтов. Вадим (1833)]
- (14) *Кому под суд попасть хочется!* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людшки (1886)]⁸
- (15) *Что может случиться за тридцать шесть часов!* [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)]⁹
- (16) *Что они потеряли и что получили взамен!* [М. А. Алданов. Пещера (1932)]¹⁰
- (17) *Куда черт понес!* [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1–4 (1913–1932)]
- (18) *Ох, господи! Куда же он побег, проклятый!* — *с тревогой заголосили солдатики.* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]¹¹
- (19) *Сам знаешь: где нашему брату достать денег? Где их взять!* [Д. В. Григорович. Пахатник и бархатник (1860)]
- (20) *Когда я их причу к порядку!* — *проговорила генеральша и дернула за сонетку.* [А. Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)]
- (21) — *Хватит! Зачем стреляться! Зачем увеличивать детскую смертность!* [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]
- (22) — *И почему мне в последнее время в голову лезут дурацкие мысли!* [Татьяна Тренина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]

⁸ Также грамматичны употребления местоимения *кто* в других косвенных падежах.

⁹ Аварский язык относится к аваро-андийской группе нахско-дагестанской семьи языков.

¹⁰ Интересно также отметить, что местоимение *что* в контексте риторического вопроса может приобретать значение цели ('зачем'): *Что ему ваши поклонь!* [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]

¹¹ К сожалению, употребление местоимения *куда* в восклицательных клаузах не было найдено в нейтральном контексте, в котором бы отсутствовали какие бы то ни было частицы (*же, бы* и др.). Подробнее о них см. ниже. С другой стороны, *Куда черт понес!* является скорее оформившимся устойчивым выражением, значение которого в высокой степени идиоматично.

Однако, на наш взгляд, местоимения *кто, что, куда, где* могут выражать экскламативное значение (примеры (23)–(26) мои — Н.З.)¹²:

(23) *Кого я вчера встретил!*

(24) *Что Маша нарисовала!*

(25) *Куда я летом ездил!*

(26) *Где я вчера побывал!*

Заметим, однако, что данные примеры отличаются от примеров (10)–(12) тем, что после их произнесения говорящий должен упомянуть, кого же он вчера встретил, что именно нарисовала Маша и т. д. Другими словами, употребления таких местоимений в экскламативных клаузах являются анафорическими, требуют расширенного контекста.

Местоимения *когда, зачем и почему* не употребляются в такой анафорической функции, что иллюстрируется ниже (примеры (27)–(29) мои — Н.З.):

(27) ?? *Когда я ездил на море!*

(28) ?? *Зачем Маша ездила в Москву!*

(29) ?? *Почему Маша нарисовала эту картину!*

Однако из всего вышесказанного не следует, что вопросительные местоимения, помимо *какой, как и сколько*, не употребляются в экскламативных предложениях. Характерной особенностью русских вопросительных местоимений *кто, что, куда, где* (и, по всей видимости, отличим их от вопросительных местоимений в других языках) является их употребление в контексте сказуемого под отрицанием и с (видимо, факультативной) частицей *только*¹³:

(30) *Где не бывал я, по **каким** дорогам не ходил!* [И. С. Тургенев. Рудин (1856)]¹⁴

¹² Заметим, что местоимения *какой, как и сколько* также могут употребляться в данной функции.

¹³ Конструкции *какой только* и *как только* со сказуемым под отрицанием также грамматичны и, как другие подобные им конструкции, выражают количественные признаки. Конструкция *сколько только* не грамматична, видимо, в силу фонетических причин – повторения последовательности *олько*, однако частица *только*, переставленная на синтаксическую позицию перед сказуемым, синтаксически и семантически относится к глаголу, а не к местоимению *сколько*: *Сколько людей всю жизнь только готовятся к жизни!* [Николай Сладков. Зарубки на памяти (1970-1996) // «Звезда», 2000]

¹⁴ При добавлении частицы *только* предложение остается грамматичным: *Где только не бывал я, по **каким** только дорогам не ходил!*

- (31) *Куда только его, военного переводчика, не носила судьба!* [И. Грекова. Фазан (1984)]
- (32) *И кто только не сложил тут свою вольную голову!* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]
- (33) *Что только не писали о Тесле журналисты!* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003]

В случае местоимения *когда* частица *только* не является факультативной, достаточно сравнить (27) и (34):

- (34) *Когда только я не ездил на море!*¹⁵

Семантически все перечисленные конструкции являются экскламативными в принятом здесь смысле, поскольку выражают высшую степень на шкале того или иного количественного признака: *где только не* значит ‘везде’ (или ‘во многих местах’); *куда только не* значит ‘всюду’ (или ‘во многие места’); *кто только не* значит ‘каждый’ (или ‘многие’); *что только не* — ‘всё’ (или ‘многое’); *когда только не* значит ‘всегда’ (или ‘часто’).

Что касается местоимений *зачем*, *почему*, они употребляются в таком контексте, где глагол не обязательно находится под отрицанием. Частица *только*, вероятно, также является факультативной в подобного рода контекстах. Значения, выражаемые такими предложениями, близки к значениям риторических вопросов: на них не предполагается или затруднительно дать ответ, говорящий выражает свое удивление и даже непонимание, какова причина того или иного действия или состояния, имеющего место в действительности (34), или какова его цель (35).

- (34) *Почему только он меня с собой не взял!* [Межа и кровь (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]
- (35) *И зачем только я на том уроке занимался посторонним делом!* [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

Упомянутая выше анафорическая функция присуща экскламативным конструкциям, состоящим из вопросительных местоимений и указательной частицы *вот*. В примерах (36)–(42) такие экскламативные конструкции отсылают к предшествующему или последующему контексту:

- (36) *Так вот как выглядит наш предок! Вот какое у него было обезьянье лицо, звериные, острые скулы, полусогнутое, очевидно, волосатое тело.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943–1958)]

¹⁵ Пример мой – Н. З. В НКРЯ подобных примеров найдено не было.

- (37) *Вот сколько полезного получил от государства Ланкин!* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]
- (38) *Мне тогда вспомнилось наше посещение знаменитых Кунгурских пещер на Урале — вот где простор для фантазии равнодушных людей!* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
- (39) *Вот куда бы нужно было съездить! К Мариетте!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]
- (40) *Ужасной была обратная поездка в Москву по вызову Ярославского. Вот когда я была на волосок от самоубийства!* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]
- (41) *Так вот зачем он кататься-то звал! он хотел меня за городом-то на тот свет отправить...* [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]
- (42) *Так вот почему у кофе был такой странный вкус! Ты отравила меня, подлая!* [В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995–2000)]

Заметим также, что данная конструкция имеет, помимо анафорического, и дейктическое значение, т.е. может отсылать к ситуации, имеющей место в действительности:

- (43) *В кабинете, над диваном, висел портрет хозяина в уланском мундире, писанный масляными красками. — А, вот где ты, обезьяна бесхвостая!* [И. С. Тургенев. Конец Чертопханова (1872)]

Таким образом, можно справедливо утверждать, что в русском языке, во-первых, некоторые вопросительные местоимения (*какой, как, сколько*) имеют независимое употребление в качестве экскламов; во-вторых, есть группа местоимений (*что, кто, куда, где*), экскламативное употребление которых бывает только «анафорическим»; и, в-третьих, существует группа вопросительных местоимений (*когда, зачем, почему*), которые имеют экскламативное употребление только в специальных экскламативных конструкциях (например, с указательной частицей *вот*).

3. Междометия в экскламативных клаузах

Как было уже сказано во Введении, экскламативы выражают эмоциональную реакцию (а именно удивление) говорящего на то действие или состояние, которое имеет место в действительности и которое нарушает его ожидания. Такая эмоциональная установка эксплицитно выражается с помощью различного рода междометий, что, согласно Michaelis 2001, является одним из широко распространенных признаков экскламативов в языках мира. Характерно это

и для русского языка. В НКРЯ засвидетельствованы многие междометия в экскламативных клаузах:

- (44) *О-о, какая могла быть публикация, какой реферат!* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]
- (45) *Э-э-эх, как кипело вагонное депо!* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]
- (46) *Ах, сколько воспоминаний окружило мою бедную голову!* [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]
- (47) *Ой, кто только не прошёл тогда перед судом!* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]
- (48) *Господи, о чем только мы не спорим!* [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]
- (49) *Ох, и зачем только она вспомнила своего Илью Муромца!* [Елена Ильина. Четвертая высота (1945)]

4. Синтаксическая зависимость экскламативных клауз

Мы уже упомянули во Введении, что экскламативные клаузы могут оформляться синтаксически зависимыми структурами, которые, однако, употребляются как независимые предложения (см. примеры (2)–(4)). Проблема, получившая наиболее сильный резонанс в литературе, обсуждающей типологические данные, заключается в том, могут ли экскламативные клаузы быть сентенциальными актантами фактивных предикатов.

Согласно Portner and Zanuttini 2003, в английском экскламативные клаузы могут быть сентенциальными актантами фактивного предиката *know* ‘знать’ (49а) и эмотивных конструкций (например, *it is amazing* ‘удивительно’ в (49б)). Однако они не могут выступать в качестве сентенциальных актантов, во-первых, предикатов *think* ‘думать’, *wonder* ‘интересоваться’, *regret* ‘сожалеть’ (49а), а во-вторых, предикатов под отрицанием в форме настоящего времени и с подлежащим в форме первого лица (49в):

- (49) английский
- а. *Mary knows/*thinks/*wonders/*regrets how very cute he is.*
‘Мэри знает / думает / интересуется/сожалеет, как он мил.’
  - б. *It is amazing how very cute he is.*
‘Удивительно, как он мил!’
  - в. **I don't know/realize how very cute he is.*
‘Я не знаю/понимаю, как он мил.’

Японский похож на английский тем, что экзclamативные клаузы могут выступать в качестве сентенциальных актaнтов эмотивных предикатов со значениями 'удивляться' и 'изумляться' (50б), и отличается от английского тем, что глагол мыслительной деятельности со значением 'знать' (а также 'помнить') не грамматичен в подобного рода контекстах (50б), а глагол со значением 'думать', напротив, грамматичен (50а).

(50) японский

- а. *John-wa Mary-ga nante takusan-no hon-o yonda noda-roo-ka-to omotteiru.*
Джон-Топ Мери-Nom Ехс много-Gen книга-Асс читать
Foc-Mood-Q-Comp думать.быть
'Джон думает, сколько книг Мери прочитала.'
- б. *John-wa Mary-ga nante takusan-no gakusee-ni okotta noda-roo-to odoroitteiru/*sittteiru.*
Джон-Топ Мери-Nom Ехс много-Gen студент-Dat сердитый Foc-Mood-Comp удивляться.быть знать.быть
'Джон удивился/*знает, на скольких студентов Мери сердится.'

В каталанском экзclamативные клаузы могут быть сентенциальными актaнтами перцептивных глаголов в форме повелительного наклонения (51), но не эмотивных глаголов (52):

(51)

Mira quin home tan graciós que surt per la tele!
смотреть-Impr какой мужчина так забавный что выходить-3Sg Prep Det телевизор
'Посмотри, какой забавный человек выступает по телевизору!'

(52)

??És increíble que alt que és!
быть.Pres.3Sg невероятно что высокий что быть.Pres.3Sg
'Невероятно, какой он высокий!'

В русском языке, как справедливо отмечается в Падучева 1996, «восклицательные предложения [к которым относятся в том числе и экзclamативные предложения — Н.З.] синтаксически неподчинимы как грамматический класс». Исключение составляет то, что Е. В. Падучева называет «конструкцией с косвенным восклицанием» (там же):

(53) а. **Какой** он осторожный!

б. Это удивительно, **какой** он осторожный!

Другими словами, пример (53б) демонстрирует грамматичность экзclamативной клаузы в качестве сентенциального актaнта эмотивного предиката. В НКРЯ были найдены примеры употребления перцептивных глаголов (например, *посмотреть, слышать, видеть*) в формах повелительного (54)

и сослагательного наклонения (55)–(56); некоторых глаголов мыслительной деятельности (*представлять, вспомнить, понять, подумать*) в формах повелительного (57), изъявительного наклонения настоящего времени первого и второго лица (58)–(59), прошедшего времени с местоимением первого лица (60) и инфинитива (61); примеры употребления глагола *знать* в формах сослагательного наклонения (62) и глаголов речи (например, *рассказать*) в форме инфинитива (63) и повелительного наклонения (64).

(54) *Посмотри, **какая** красавица!* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

(55) *А слышали бы они, **какая** складная, красивая, чудесная речь звучит у него внутри!* [И. Грекова. Фазан (1984)]

(56) *Вы бы видели, **как** наша Аня работала!* [Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир, № 11–12, 2000]

(57) *Вспомните, **какие** замечательные, действительно интеллектуальные издания выходили миллионными тиражами!* [Владимир Плотников. СМИ без цензуры — диктатура халтуры (2003) // «Советская Россия», 2003.08.19]

(58) *Представляешь, **какая** чушь!* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

(59) *Представляю, **как** замирал зал от неожиданности!* [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998)]

(60) *И вот тут я понял, **как** же это прекрасно — новая хорошая машина!* [Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15]

(61) *А **каких** гигантских успехов достигает наука за двадцать лет, страшно подумать!* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

(62) *И **как** я теперь, Наташка моя, счастлива, если бы ты знала!* [Невеста (2000) // «Туризм и образование», 2000.06.15]

(63) *А вот рассказать бы ей, **как** мне самому бывает боязно!* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1–2, 2001]

(64) *Расскажи, **какой** у тебя хороший обычай тут заведен!* [Терский берег (1895–1896)]

Конечно, приведенные примеры не покрывают все возможные употребления восклицательных клаузов в качестве сентенциальных актантов. Однако можно сделать следующий вывод: фазовые предикаты (*начать, закончить* и др.), предикаты манипуляции (*просить, приказать* и др.), предикаты желания

(*хотеть, надеяться* и др.), эмотивные глаголы (например, *радоваться, сожалеть*) не употребляются с экскламативными конструкциями¹⁶. Перцептивные глаголы грамматичны в экскламативных контекстах в форме повелительного, сослагательного наклонения и инфинитива. Что касается глаголов мыслительной деятельности и глаголов речи, видимо, каждый из них проявляет свои индивидуальные свойства. Достаточно попарно сопоставить, к примеру, *представлять* и *знать*, *рассказать* и *утверждать*. Наконец, формы изъявительного наклонения неграмматичны с большинством глаголов, за исключением некоторых предикатов (например, *понять*).

5. Заключение

В данной работе мы рассмотрели примеры употребления в НКРЯ русских вопросительных местоимений в качестве экскламативов и в экскламативных конструкциях. Мы попытались показать, что вопросительные местоимения в функции такого рода представляют собой разнородный класс. Первую группу составляют местоимения *какой, как* и *сколько*, встречающиеся во всех экскламативных контекстах (в независимом употреблении, в анафорической функции, в конструкциях с частицами *только* и *вот*). Вторую группу формируют местоимения *кто, что, куда* и *где*, грамматичные в экскламативных контекстах в анафорической функции и в конструкциях с частицами *только* и *вот*. Третью группу образует местоимение *когда*, употребляемое в конструкциях с частицами *только* и *вот*. Наконец, *зачем* и *почему* представляют собой четвертую группу и употребляются в конструкции с частицей *вот*. Таким образом, со смелостью можно утверждать, что все вопросительные местоимения грамматичны в тех или иных экскламативных контекстах. Если же говорить в терминах Дж. Ретт, ограничение по степени объясняет независимое употребление в качестве экскламативов первой группы местоимений (*как, какой, сколько*) и неграмматичность независимого употребления остальных местоимений. Однако остается непонятным, например, почему в русском возможны особые употребления местоимений других групп или почему в итальянском возможны употребления местоимений со значениями 'где', 'когда', 'кто'. Каковы эти употребления — независимые или, может быть, «анафорические»?

Что касается употребления экскламативных клауз, содержащих вопросительные местоимения в качестве сентенциальных актантов, то можно наблюдать вариативность между и внутри различных классов матричных предикатов. Имеются два вида континуумов. На одном полюсе первого, лексико-семантического, континуума находятся перцептивные глаголы, каждый из которых допускает употребление экскламативных клауз, на другом — предикаты речи и мыслительной деятельности, среди которых имеются глаголы, встречающиеся в контекстах экскламативных клауз, и глаголы, которые в них не употребляются. Второй континуум является грамматическим: контексты повелительного, сослагательного наклонения и инфинитива допускают употребления экскламативных

¹⁶ По всей видимости, это типологически верно.

конструкций, в то время как контексты изъявительного наклонения, как правило, их блокируют. К сожалению, какие бы то ни было типологические обобщения делать еще рано, но, по всей видимости, эмотивных предикаты и перцептивные глаголы в форме повелительного наклонения благоприятствуют употреблению восклицательных клауз в качестве сентенциальных актантов.

Список сокращений

1 — первое лицо, 3 — третье лицо, Abs — Абсолютив, Acc — Аккузатив, Adv — Адверсатив, Aux — вспомогательный глагол, Comp — подчинительный союз, Cop — глагол-связка, Dat — Датив, Det — определенный/неопределенный артикль, Exc — восклицатив, Foc — фокус, Fin — показатель финитности, Imp — повелительное наклонение, Mood — показатель наклонения, n — показатель нейтрального класса, Nml — номинализация, Nom — Номинатив, Pass. Part — страдательное причастие прошедшего времени, Pl — мн. число, Poss — possessив, Prep — предлог, Pst — прошедшее время, Q — вопросительная частица, Res — результатив, Sg — ед. число, Top — топик.

References

1. *Buscha A.* 1976. Isolierte Nebensätze im Dialogischen Text. *Deutsch als Fremdsprache*, 13 : 274–279.
2. *Kalinina E.* Exclamative Clauses in the Languages of the North Caucasus and the Problem of Finiteness. Tense, Aspect, Modality and Finiteness in Daghestanian Languages. *Diversitas Linguarum, Sprachtypologie und Universalienforschung*.
3. *Kuznetsova E. S.* 2009. The Syntax of Construction ‘ЧТО ЗА КН’ in Russian Language [Sintaksis Konstruktivii ‘ЧТО ЗА КН’ v Russkom Iazyke].
4. *Michaelis L., Lambrecht K.* 1996. The Exclamative Sentence Type in English. *Conceptual Structure, Discourse and Language* : 375–389.
5. *Michaelis L.* 2001. Exclamative Constructions. *Language Typology and Language Universals. An International Handbook* : 1038–1050.
6. *Ono H.* 2002. Exclamatory Sentences in Japanese: A Preliminary Study. *The proceedings of the third Tokyo Conference on Psycholinguistics* : 305–326.
7. *Ono H.* 2006. An Investigation of Exclamatives in English and Japanese: Syntax and Sentence Processing.
8. *Paducheva E. V.* 1996. Semantics Researches [Semanticheskie Issledovaniia] : 308.
9. *Peshkovskii A. M.* 2001. Russian Syntax in Scientific Reporting [Russkoi Sintaksis v Nauchnom Osveshchenii].
10. *Podlesskaia V. I.* 2007. Polysemanticism of the Construction ‘ЧТО plus ЗА plus NOUN GROUP’ in the light of National Corpus Data [Mnogoznachnost’ Konstruktivii ‘ЧТО plus ЗА plus NOUN GROUP’ v svete Danykh Natsional’nogo Korpusa Russkogo Iazyka]. *Komp’iuternaia Lingvistika i Intellektual’nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii “Dialog 2007”* (Computational

Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2007").

11. *Portner P., Zanuttini R.* 2000. The Force of Negation in *wh*-Exclamatives and Interrogatives. *Studies in Negation and Polarity: Syntactic and Semantic Perspectives* : 201–239.
12. *Portner P., Zanuttini R.* 2008. Nominal Exclamatives in English. *Ellipsis and Nonsentential Speech*.
13. *Rakhilina E. V.* 1990. Semantics or Syntax? (Answering *wh*-questions in Russian). *Slawistische Beiträge*, 268.
14. *Rett J.* 2008. Degree Modification in Natural Language.